

КТО ВМЕСТО КОГО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЕКАТЕРИНА ЖУКОВА

18+

Екатерина Жукова Кто вместо кого

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42260702

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-10467-9

Аннотация

Мила отлично знает, что такое настоящие испытания. События недавнего времени заставляют девушку покинуть родину и отправиться на спасение чужих жизней. Мила встречает свою любовь там, где это казалось невозможным. Но путь, уготованный девушке, непрост. Цена за счастье у всех своя! Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	43
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Екатерина Жукова

Кто вместо кого

*Все события и персонажи являются вымышленными.
Любые совпадения случайны.*

Свою шестую книгу я посвящаю всем тем, кто потерял надежду и перестал мечтать! Но никогда не стоит отчаиваться! Мечтайте, надейтесь, верьте всем сердцем, и счастье вас настигнет с неожиданной быстротой!

Путь к счастью у всех свой. Порой людям сначала приходится за него заплатить. И, к сожалению, цена бывает высока. Быть может, даже слишком! Но обретая долгожданное, ты понимаешь, что оно того стоило!

*Когда ты ничего уже не ждешь,
Когда ты просто на автопилоте выполняешь свою
роль,*

*Когда тебе кажется, что все предрешиено,
Когда для тебя не существует света в конце туннеля,
Ошибка? Или испытание временем? Кто знает...*

Пролог

Германия, Берлин

Он

Мужчина лет пятидесяти, в черных джинсах и футболке, приступил к работе, даже не поинтересовавшись, чего я хочу. Меня предупредили, что моего мнения он не спросит. Мастер сам решит, что и в каком месте будет находиться на моем теле. Риск! Но от этого становилось еще интереснее.

Руки и шея мужчины были покрыты татуировками, полностью закрывая кожу. Его тату настолько необычны, что от них невозможно оторвать глаз. Я никогда не видел таких. По слухам, мастер – своеобразный человек, обладающий уникальными способностями. Попасть к нему сложно, но для меня это оказалось возможным. Кроме того, его работа стоит дорого, но и это для меня не стало проблемой.

Он заговорил со мной хриплым голосом, настолько тихо, что приходилось прислушиваться.

– Этот лев спасет тебе жизнь и приведет к настоящей любви, той, что получают лишь избранные. Любви до конца твоих дней. Но за нее ты заплатишь высокую цену. И *ОНА* расплатится за ваше счастье кровавыми слезами.

Взгляд мужчины был стеклянным, как будто он просматривал невидимые для меня слайды. Лицо стало каменным, оно не выражало никаких эмоций – полная отрешенность.

Он бормотал себе под нос, словно сказанное предназначалось не для меня.

– Этот процесс уже запущен, его не остановить. Судьба!

Мужчина замолчал, продолжая кропотливо делать свою работу. Больше я не услышал от него ни слова.

Поначалу я был удивлен тем, что он мне сказал, а потом я забыл о его словах. Мне важен был результат. И меня он порадовал.

Москва

Она

Никогда в жизни мне не было так страшно! Тяжело дышать, почти невозможно. Я чувствую, как задыхаюсь. Сердце бьется с такой силой, что его удары отдаются даже в висках. В глазах темнеет, но страх не дает мне возможности отключиться и потерять над собой контроль. Боже! Какой контроль?! Я полностью в их власти, и они сделают со мной все, что захотят. Голова кружится, ноги стали ватными, а руки свело от боли. Из-за слез тусклый свет почти не виден. Все расплылось. Я пытаюсь кричать в его ладонь, которой зажат мой рот, и вырваться, но силы покидают. Надежды больше нет! Лучше бы мне умереть, больше ни о чем и не прошу...

Глава 1

Четыре года спустя. Наше время

Германия, Берлин

Он

– Я не понимаю, зачем тебе все это?

Высокая брюнетка в обтягивающем кремовом платье чуть ниже колена присела в кресло напротив кровати. Ее красивое лицо с тонкими чертами выражало крайнее недовольство.

– Что именно? – молодой мужчина атлетического телосложения с темными волосами, подстриженными не слишком коротко, ответил девушке с легкой улыбкой, продолжая укладывать вещи в сумку.

– Ради бога! Ты знаешь, о чем я!

Девушка нервно вскочила с кресла. Ее явно раздражало поведение и сарказм мужчины. Она начала мерить комнату шагами, при этом довольно громко выливая на него свой гнев.

– И о чем же ты?

– Ты сведешь меня с ума своими поездками. Сколько можно туда мотаться? Ты сделал все, что мог. Пусть сами разбираются. Зачем тебе их проблемы?

Мужчина застегнул молнию на дорогой кожаной сумке и улыбнулся раздраженной особе:

– Не надо нервничать. Все будет хорошо. Через пару дней я вернусь. Не могу оставаться в стороне, слишком много сил туда было вложено, это уже дело принципа.

– Боже! Ты, как отец! Принципы, правила, честь...

– Перестань! – улыбка сошла с лица мужчины. Высказывание девушки ему не понравилось. – Мне нужно торопиться, самолет не будет ждать.

Африка

Она

Очередная бессонная ночь. Я отложила ручку и потерла виски, голова снова начала болеть. Сказывался недостаток сна. Не помню, когда в последний раз спала больше четырех часов в сутки. Усталость накопилась, и я уже не могу найти сил, чтобы побороть ее. Мне необходимо выспаться. Осталось еще немного потерпеть, через три часа я сменюсь и отправлюсь спать в свою маленькую комнатку.

Последние несколько суток выдались особенно тяжелыми. Я думала, что уже привыкла ко всему, и ничто не сможет меня удивить. Но ошиблась! Разве можно привыкнуть к жестокости, нищете, болезням и, наконец, к смерти? Я не могу! Быть может, кто-то, но не я. Порой я смотрю на окружающих людей, на все происходящее, и мне кажется, что еще секунда – и я взорвусь, не выдержу, сломаюсь. И что тогда? Не знаю!

Кто виноват в том, что я здесь? Лишь я сама! И не только я! Конечно, я не мечтала о такой жизни, но получила именно такую. И, тем не менее, я могла выбрать другой путь для сво-

его спасения, но не выбрала. Теперь ничего уже не изменить! Я чувствую себя, пребывающей в тупике жизни, где я беспомощна что-либо поменять и ситуация безнадежна. Каждый день приносит новую боль, разочарование и переполняет мое сердце жалостью к этим людям. И от этого никуда не деться, не переключиться, нет возможности отвлечь себя или хотя бы нормально отдохнуть и выспаться. Ночи для меня проходят не легче. События прошлого постоянно напоминают о себе в моих снах, и я помню все в мельчайших деталях, словно это было вчера. Видимо, кошмары будут мучить меня до конца моих дней. И сейчас я имею в виду не только сны, реальность, знаете ли, не краше моих сновидений. Я уже и не знаю, где мне легче?! Переживать свое прошлое в кошмарах ночи или оставаться в режиме реального времени и лицезреть сумасшествие, происходящее вокруг!

Я заканчивала делать записи в журнале, когда услышала шум свистящих тормозов на улице и здешнюю речь. Ночной визит в больницу обычно не предвещал ничего хорошего. Резко встав со своего места, я посмотрела в окно: двое местных несли мужчину на самодельных носилках. И это был белый мужчина. Хотя на улице тусклое освещение от одной единственной лампочки, и я очень устала, но это не помешало мне отличить темнокожего человека от белого. Быстрыми шагами я пересекла комнату и направилась к двери.

Мужчина лет тридцати, брюнет, довольно крупный, спортивного телосложения, кажется, приятной внешности, лежал

неподвижно. Вся его рубашка и голова были в крови. Мне сразу же бросились в глаза пулевое ранение в плечо и огромная ссадина на голове. Я предположила, что он мертв или близок к этому.

– Мы нашли его несколько часов назад. Он плох, но, кажется, еще жив, – молодой парень пытался объяснить. Он сильно нервничал, и это отражалось на его речи и поведении.

– Несите сюда, скорее.

Я указала дорогу в сторону служебной комнаты для врачей, где оставалась единственная свободная кровать – рядом с моим столом, за ширмой. Там у нас что-то вроде ординаторской. В тех условиях, в которых мы работаем, можно считать это роскошью. Недостаток медикаментов, оборудования, койко-мест – лишь часть лишений, которые мы переносим.

– Что с ним произошло?

– Его джип расстреляли. С ним был еще мужчина, он убит.

Другой парень дернул говоруна за руку, и тот сразу же осекся.

– Нам пора.

Они мгновенно покинули больницу, оставив мне умирающего мужчину, ставшего жертвой африканской несправедливости.

Я не успела ничего больше спросить. Да это было и ни к чему. Здесь царят другие законы. Тут все иначе. Отношение

к белому человеку, если сказать помягче, – никакое. Удивительно, что они вообще его привезли в больницу. Это действительно очень, очень странно! Почему не бросили умирать, не прошли мимо? Ведь здесь – это в порядке вещей. Жестокость и смерть тут обычное явление. А белых людей и за людей-то не считают. Как бы то ни было, но они доставили пострадавшего в больницу по совершенно непонятным мне причинам. Видимо, я смогу это узнать, когда мужчина придет в себя. Конечно, если он выживет.

С чем именно связано такое великодушное поведение африканских мужчин по отношению к белому? Загадка!

Он

Открыв глаза, я не мог понять, где нахожусь. Светло, обшарпанный потолок и больничный запах, плюс жуткая духота. Такое ощущение, что у меня температура. Чувствую неприятную ноющую боль в плече и голове. Да и в целом состояние дерьмовое. Я попытался привстать, но не вышло, резкая боль помешала.

– Не нужно вставать! У вас сломаны два ребра, ушиб головы и огнестрельное ранение плеча. Пожалуйста, не делайте никаких резких движений.

Приятный женский голос послышался справа, и я повернул голову. На большее, в принципе, я не был способен. Маленький ангел со светлыми волосами, забранными в высокий хвост на макушке, и огромными голубыми глазами, словно два бездонных озера, смотрела на меня озадаченным взгля-

дом. Девушка была одета, как доктор. Черт! Она и есть врач! Что она там про ребра сказала?

– Кхм, – я попытался озвучить вопросы, которые у меня появились, но пересохшее горло воспрепятствовало.

Девушка налила воды в стакан и подошла ближе. Поставив его на обшарпанную тумбу, она обратилась ко мне.

– Я немного приподниму вам подушку, чтобы было удобнее пить. Вы меня понимаете?

Я слегка кивнул головой.

– Хорошо.

Она наклонилась ко мне, и я оказался в раю. Светлая тонкая кожа, пара бездонных глаз и божественный аромат этой хрупкой женщины буквально сбили меня с пути. Я забыл все, о чем хотел спросить. Плевать, что со мной, главное – я вижу ее, чувствую ее запах. Я словно поплыл по волнам. Мысли сменили курс и ощущение того, что я живой, стойко обозначилось в паху. Девушка аккуратно приподняла подушку и поднесла стакан к моим губам. Я пил, не отводя от нее глаз. И она смутилась. На ее щеках появился легкий румянец, а дыхание участилось. Я взволновал ее? Она явно почувствовала ход моих мыслей и плотских желаний!

– Достаточно! Вам больше нельзя!

Доктор забрала из моих рук стакан, не дав допить до конца, и поставила его на тумбочку. Девушка отвела взгляд растерянных глаз и слегка прикусила нижнюю губу. Клянусь богом, такого со мной еще не было. Если бы умом я не пони-

мал, что это незнакомая мне женщина, причем доктор, и у меня что-то там с ребрами, и она говорила вроде как о пулевом ранении, то схватил бы ее, как дикарь! Черт! Да я вообще не мог ни на чем сосредоточиться, кроме нее. Две силы столкнулись в борьбе: сила мужского начала и разум. Меня спас мужик, который вошел в палату. Бородатый тип в белом халате, на вид лет пятидесяти, заговорил с голубоглазым ангелом.

– Ну, как у нас дела?

– Пациент пришел в себя.

– Отлично. А мы не особо надеялись уже, – он усмехнулся и подмигнул девушке.

Она ответила ему улыбкой и обратилась ко мне:

– Доктор так шутит. Вы скоро поправитесь.

Мужчина снова заговорил, но на этот раз уже серьезнее, оставив эмоции в стороне.

– Извините, только с шутками здесь и можно работать. Вы понимаете, о чем мы говорим?

– Да.

– Знаете русский? Отлично! Это самые лучшие новости за сегодняшний день. Что с вами случилось? Кто на вас напал, помните?

Стоп! Попытки покопаться в памяти ничего не дали. На меня напали? Кто? Что именно произошло? Как я сюда попал? Я молча отрицательно покачал головой, оставив свои вопросы при себе.

– Ладно. С этим разберемся позже. Как вы себя чувствуете?

– Нормально.

У меня промелькнула мысль:

– Было бы лучше, если бы ты вышел и оставил меня наедине с голубоглазым ангелом.

Девушка подошла к столу, взяла ручку и медицинскую карту.

– Как вас зовут? Откуда вы? У вас есть аллергия на какие-либо лекарства?

Этого не может быть! Что, черт возьми, со мной происходит? Чувствую, что уже начинаю злиться по этому поводу. Пауза слишком затянулась!

Девушка и доктор переглянулись. Мужчина продолжил:

– Нам нужно заполнить карточку, потребуются некоторые сведения. При вас не было ничего ценного: ни паспорта, ни денег. Разумеется, вас ограбили. Сами понимаете, в такой стране – это не удивительно. Вам еще очень повезло. Обычно местные жители не спасают белых. Двое, привезли вас в больницу, черт знает, откуда. Даже странно!

Доктор замолчал, ожидая ответов на заданные мне ранее вопросы. Но я продолжал молчать, не понимая, о какой именно стране он говорит. Я пытался вспомнить хоть что-то.

Мое молчание затянулось. Врачи, снова переглянулись, и девушка не выдержала первой:

– В чем дело?

Странно, до этого она говорила гораздо тише. Что ее так взволновало?

– Вы не помните, верно? – доктор присел на край кровати и посмотрел мне в глаза.

Девушка прикрыла рот рукой. Она заволновалась! Сочувствие отразилось в ее глазах.

– Похоже на то.

Вот дерьмо! Черт! Как меня зовут? Кто я вообще? Как выгляжу? Сколько мне лет? И где я? Что это, мать ее, за страна, где меня ограбили и сломали ребра?! Злость стала наполнять изнутри, и я попытался встать с кровати.

Она мгновенно кинулась ко мне, пытаясь воспрепятствовать:

– Вам нельзя! Не делайте резких движений!

Мужчина тут же громко произнес:

– Мила, быстро.

Девушка мгновенно достала ампулу из закрытого шкафа и стала набирать в шприц препарат.

У врачей свой язык жестов и взглядов, работа слажена до мелочей, понимают друг друга с полуслова. Это их мир! Я не в состоянии был оценивать происходящее адекватно! В тот момент земля перевернулась и сознание поплыло. Я ни хрена не помнил! Совсем ничего! Дыра! Была только злость от понимания, что я пустой – воспоминаний нет!

– Спокойно, парень! Мы во всем разберемся. Не нужно

паниковать. Все прояснится.

Доктор похлопал меня по руке, и я резко отдернул ее, что мгновенно принесло мне боль в плече и ребрах.

Она

Я сидела за столом и смотрела, словно в пустоту. Сегодня был жуткий день, впрочем, как и все предыдущие. Пациентов становится все больше, а у нас нет мест, и мы не можем оставлять всех в больнице. Это тот случай, когда ты абсолютно четко понимаешь, свою беспомощность, ты не в состоянии что-либо кардинально изменить. Помочь всем, кто здесь нуждается в помощи, – нереально!

Я снова взглянула на спящего мужчину. Я намеренно не задвинула ширму и довольно часто посматривала на него. Ничего не могу с собой поделать, этот мужчина притягивает меня, как магнит, хочется на него смотреть: правильные черты лица, четко очерченные губы и черная щетина нескольких дней – приятны моему взору. Он привлекает меня. Себя не обмануть! Кто он такой? По-русски понимает. Был одет в очень качественную одежду и обувь. Откуда он здесь? Что с ним произошло? У меня есть все основания предполагать, что узнаю я это нескоро. У него явно проблемы с памятью. Я вколола пациенту снотворное. Его изрядно расстроила новость, что он не в состоянии вспомнить даже свое имя. Что с ним делать? Передвигаться сейчас ему нельзя, и на какое-то время придется остаться в больнице. Тряска в джипе по пути к цивилизации явно не поспособствует его выздоровлению.

Так что, привлекательный мужчина, добро пожаловать в наш ад! Скучно не будет, гарантирую! Впечатлений хватит на всю оставшуюся жизнь.

Он

Я открыл глаза и первое, что увидел, был потрескавшийся потолок. Где я? На мой вопрос сразу же пришел ответ. Я вспомнил предыдущее пробуждение, белокурого ангела и крепкого мужика-доктора. Тут же всплыло в памяти, что по какой-то неведомой мне причине я больше ничего не помню. Пусто! Девушка и доктор – мои единственные воспоминания. Я даже не представляю, как выгляжу внешне, сколько мне лет, и в каком месте нахожусь! Единственное, что знаю, – я в больнице. В общем-то, я это отчетливо чувствую: малейшее движение отдается болью.

Повернув голову направо, я заметил сидящего за столом ангела. Она делала записи и, как только почувствовала, что я проснулся, взглянула на меня. В ее глазах можно утонуть и для этого не нужно знать свое имя. Я бы все на свете отдал за такое погружение.

– Как вы себя чувствуете? – девушка медленно встала и направилась ко мне.

– Могло бы быть и лучше.

Она взяла из стеклянной банки на столе термометр:

– Вам нужно измерить температуру.

Доктор подошла ближе, в ее глазах явно читалась некая неуверенность.

– Дайте мне зеркало! – я буквально рывкнул на нее.

Девушка даже вздрогнула.

Плевать! Я хочу знать, кто я! Увидеть свое лицо. Приблизительно определить, сколько мне лет. Чувствую себя дерьмово! Неплохо бы узнать, какой я внешне.

– Зачем вам зеркало? – спокойно спросила она, хотя явно занервничала.

– Разве это не очевидно? – я не сбавил свой тон.

Девушка стояла неподвижно и смотрела на меня, в ее глазах мелькало замешательство.

– У меня нет зеркала.

– Так найди его! Schneller! Komm schon, finde ihn! ¹

В чем дело? Почему я злюсь? Черт! Чувствую себя беспомощным и от этого просто бешусь!

Доктор шумно вздохнула и спокойно произнесла:

– Говорите по-русски, если вас не затруднит.

Она посмотрела в сторону, где находилась раковина. Затем подошла к медицинскому шкафу и взяла из контейнера острый металлический скальпель.

– Это еще зачем?

Девушка, похоже, меня не совсем поняла или вообще не поняла. На ее лице промелькнула легкая улыбка. При других обстоятельствах я бы даже сказал, что улыбка очаровательная. Но я был жутко зол, у меня безумно трещала голова, и больше всего на свете я хотел увидеть свое отражение в зер-

¹ Schneller! Komm schon, finde ihn! (нем.) – Быстрее! Давай, найди его!

кале.

– Отрежу вам язык, чтобы вы не могли повышать на меня голос и ругаться иностранными словами. Кстати, я дипломированный хирург. Может, так вам будет спокойнее. Сделаю все в лучшем виде.

Я буквально офигел от ее дерзости! Оказывается, у ангела есть обратная сторона. Она же это не всерьез? Девушка улыбнулась, показав свои маленькие жемчужные зубки, и подошла к раковине в углу комнаты.

– Что, больше не хочется кричать на меня? – доктор обернулась и снова лукаво мне улыбнулась.

Маленькая чертовка решила поиграть. Невероятно, но от ее дерзости мой интерес к ней только возрос.

– Сейчас, только руки помою, чтобы инфекцию не занести. А то, знаете ли, в странах третьего мира люди часто умирают от всякой заразы! И СПИД очень даже имеет место быть. Он «фаворит» у местного населения. Хотите себе такой подарок?

– Уже не смешно.

– Думаете, мне смешно?

Она стала выковыривать скальпелем из стены маленькое зеркало, висевшее над раковиной. Старая штукатурка посыпалась на пол. Немного усилий ловких женских рук – и девушка протянула мне крошечное зеркальце, в котором я увидел себя.

Ну что сказать, я хорош собой! Побриться, конечно, надо,

но в целом результат меня порадовал. Даже очень! Я молод! Мне лет тридцать, брюнет, глаза карие. Наконец я вздохнул с облегчением, и этот факт не остался незамеченным.

– Так что? Теперь измерим температуру? Я смотрю, вам полегчало от увиденного.

Я посмотрел на нее, и мне безумно захотелось притянуть ее к себе и ощутить на вкус ее сладкие губы. Теперь-то я знаю, что моя внешность дает мне шанс воплотить в реальность свои желания. Уверен, что не за горами тот день, когда я смогу себе это позволить. Всему свое время!

Хрупкая, с грустными глазами и фарфоровой кожей... Есть что-то особенное в этой девчонке, и меня влечет к ней с сумасшедшей силой. Почему? Не знаю! Что именно заставляет меня ощущать такое притяжение? Ее внешность, сексуальность, и, черт возьми, даже ее сарказм и тот действует на меня возбуждающе. Странно, что в таком состоянии я вообще думаю о подобных вещах. Без памяти, ранен, нахожусь Бог знает где, денег и документов нет, но об этой девушке не думать не могу. Зацепила, причем сразу! Хочу ее! Может, это побочный эффект от лекарств?

– Вы тоже считаете, что я хорош собой? – я подмигнул ей и улыбнулся, показав свои ровные и белые зубы. Очевидно, что стоматолога я посещаю регулярно.

На ее лице появилась фальшивая улыбка, она усмехнулась и ответила:

– Сойдет!

– Сойдет? Это юмор такой, медицинский? Я смотрю, вы любите пошутить.

– Здесь без шуток никак, иначе с ума сойти можно. Разве не заметно? Я очень близка к этому, – она снова улыбнулась, но в глазах радости не было. Это дежурная улыбка под названием – «Отвали мужик, или я снова достану скальпель!»

– Кстати, где я?

– Добро пожаловать в Африку! Центральноафриканская Республика.

– Прикол такой, да?

– Да какие уж тут шутки! Осмотритесь по сторонам: за этой тонкой стеной лежит огромное количество больных местных жителей с таким букетом болезней, что вам и не снилось. У вас VIP–палата, на случай, если вы еще не заметили.

– Очень смешно.

– Кому как, – в глазах девушки отразилась печаль.

– И что, по-вашему, такой красавец, как я, забыл в Африке?

Она сунула мне под мышку термометр и села на край кровати.

– Это вы мне скажите. По каким делам вас сюда занесло? Может, на фотосессию приехали? Или на африканское сафари? – она снова улыбнулась легкой и фальшивой улыбкой.

– Хороший вопрос, – я вздохнул, шутить уже расхотелось.

– Вы совсем ничего не помните? – доктор тоже стала се-

рзнее.

– Ну почему же. Помню вас и здорового доктора. Ваш укольчик тоже помню, от которого вырубился быстрее, чем успел что-то вспомнить. Вы больно делаете уколы, стоит потренироваться. Пациенты не жалуются?

Девушка встала с кровати и забрала у меня термометр. Мой юмор она явно не оценила.

– Вы даже представить себе не можете, куда попали. Ну ничего, у вас все впереди. Когда вы сможете выйти из палаты и окажетесь на улице, сумеете в полной мере насладиться местным гостеприимством. Я сделаю вам укол – это антибиотик. И да, будет больно. Моя смена уже почти закончилась, так что вас осмотрит другой врач. Скажите ему, что повязку я не меняла.

– Язва!

Она уже подошла к столу и резко повернулась:

– Что вы сказали?

– Я сказал, что ты язва!

– Вы за словами следите, а то ведь могу и лишний укол сделать.

– Валяй! Я уколов не боюсь!

– Это значит, вы помните? Не дождетесь, не собираюсь на вас медикаменты тратить. Здесь вам не санаторий!

А маленький ангел, оказывается, остра на язык. Это заводит еще сильнее. Я уже предвкушаю, как затащу ее в постель. Чего бы мне это ни стоило, она будет подо мной! И тогда по-

смотрим, за кем останется последнее слово!

Она

Не могу уснуть! Куча чертовых бессонных ночей, а я не могу уснуть! Я резко встала с кровати, и подошла к раковине умыться лицо. Стояла жуткая духота, не дающая нормально вздохнуть полной грудью.

Вернувшись в кровать, я продолжала лежать без сна: себя не обмануть, все из-за него, он что-то растормошил во мне – будто пробудил незнакомую часть меня. Этот мужчина ворвался в мой, уже привычный мир и нарушил обычный ритм жизни. Сама не понимаю: своего поведения, эмоций и чувств. На сердце безумная тяжесть, и в то же время я ощущаю словно какое-то предвкушение, ожидание. Чего именно? Я не могу дать объяснения бурлящим во мне эмоциям, и не знаю, как справиться с ними.

Прошло две недели с его появления в нашей больнице. Мы вынуждены общаться, так как его кровать стоит практически у меня под носом. Хочешь, не хочешь, но, когда я захожусь в ординаторской, если он не спит, то мы разговариваем. Пациент часто просит не задвигать ширму и наглым образом на меня пялится. Мужик вообще без тормозов! Наши с ним диалоги похожи на схватку, поединок: кто кого сильнее подколлет, подденет! Невозможное общение! Невыносимое! Все это меня безумно выматывает. Мало того, что больница высасывает из меня все силы, так еще и он. Бонусом к этому присоединилась еще и бессонница. Я не могу рассла-

биться ни днем, ни ночью!

Я так сильно устала, что, кажется, больше не выдержу. Кругом нищета, людская боль, несправедливость, периодически вспыхивающие беспорядки, нескончаемые роды местных жительниц, и, конечно же, смерть. Это ад, в который я сама себя запихнула. Теперь еще и ОН, как змей-искуситель. Никогда так не ощущала себя рядом с мужчиной. Иногда мне кажется, что я больше не выдержу такого дикого общения и влеплю ему пощечину. Он постоянно ерничает, подкалывает, задает массу неудобных вопросов, и откровенно меня рассматривает! Самое удивительное то, что периодически, наши беседы бывают приятными и доставляют удовольствие. Это какие-то эмоциональные качели: то ловлю кайф от его присутствия, то хочу придушить его! Абсолютно точно, что этот мужчина притягивает меня. На работу не иду, а практически бегу, стараюсь дольше бывать в ординаторской, особенно, когда там нет другого медперсонала. Я намеренно задерживаюсь, чтобы остаться с ним наедине, словно нарываюсь! Сумасшествие какое-то!

Кстати, так он общается только со мной! С другими медработниками пациент очень вежлив и сдержан.

– Чем именно я заслужила такое особое отношение к себе? – для меня вопрос открытый! Быть может, это награда за то, что я спасла ему жизнь?

Он

Наконец мой ангел пришла на работу. Я уже все глаза про-

смотрел. Слышал ее голос в коридоре, но в кабинет она не заходила. Однозначно что-то случилось! Доктор с предыдущей смены тоже еще не ушел. На улице какая-то суета, и в коридоре очень шумно.

Спустя некоторое время Мила влетела в кабинет, как фурия. Даже не поздоровалась! В шкафу с медикаментами что-то взяла и опять ушла. Нет, убежала! Черт! Да в чем дело?

Я ждал ее несколько часов, не раз засыпал и просыпался. Что-то произошло. Но в ординаторскую никто не заходил, так что спросить о событиях было не у кого.

Проснувшись в очередной раз, я уже хотел выйти в коридор, чтобы посмотреть, что там происходит, но она вернулась.

Мила даже не смотрела в мою сторону, вела себя так, будто меня вообще нет. Она сразу достала какой-то журнал и начала делать в нем записи. Готов голову дать на отсечение, Мила не в духе!

– В чем дело?

– Можно сейчас со мной не говорить? – уткнувшись в свою писанину, она ответила почти шепотом, словно через силу.

– Я же вижу, что-то случилось. Что произошло?

– Неужели так сложно просто помолчать, когда вас об этом просят?

Мила повысила голос. Потом закрыла лицо руками и заплакала. Ее эмоции вырвались наружу. Возможно, она и са-

ма от себя такого не ожидала. Я так точно не был готов увидеть ее такой уязвленной.

Твою мать! Ненавижу, когда женщины плачут! Я, конечно, этого не помню, но уверен, что мне это не по душе. Меньше всего на свете я хочу видеть, как плачет мой ангел. Люблю себя на мысли, что уже привык к ней, и она явно мне небезразлична. Ее настроение передается мне, хочу я этого или нет. Между нами существует связь, и это сильнее голоса разума. Я бы, может, и хотел быть к ней безразличным, но уже не могу.

Я привстал и сел на кровати: просто не знал, что делать. На мгновение я впал в какой-то ступор. Мила плакала, а я сидел и смотрел на нее. Это продолжалось пару минут, потом она взяла себя в руки. Подошла к раковине и умылась. Не поворачиваясь ко мне, она начала говорить:

– Я принимала роды. Ребенок не доношен, был уже мертвый. Мать тоже умерла, – и она снова заплакала.

Я встал с кровати и подошел к ней.

– Не надо! Не надо меня успокаивать!

– Конечно же, надо.

Я попытался обнять ее, но она не позволила, оттолкнув мои руки.

– Не надо! Пожалуйста, не прикасайтесь ко мне.

Я сразу опустил руки.

– Хорошо, не буду. Вы сами можете это сделать, я могу быть жилеткой, в которую можно поплакать.

Мила закрыла лицо руками и зарыдала сильнее. Я подошел ближе, снова хотел обнять ее, но, сквозь слезы, задыхаясь, она произнесла:

– Пожалуйста, только не трогайте меня, – ее слова прозвучали, как мольба.

– Я не трону вас, обещаю. Просто постою рядом. Договорились?

Мила кивнула головой, и я остался с ней.

Мы стояли рядом, на расстоянии буквально нескольких сантиметров, но она не дала мне возможности ее обнять и сама не дотронулась до меня. Мне безумно хотелось притянуть ее к себе, успокоить, но я не мог. Что-то не так. Когда я хотел ее обнять, чтобы утешить, она реально испугалась и запаниковала. Страх промелькнул в ее глазах и отразился на голосе. Причем это было очень заметно. Она действительно сильно испугалась моего прикосновения. Перспектива простого дружеского объятия напугала маленького ангела до безумия. Почему?

Не знаю, кто я! Как жил раньше? Чувства, которые я испытывал, новые для меня. Хотелось перевернуть весь мир ради нее, лишь бы она не плакала. Ее грустные глаза словно умоляли о помощи и внимании. Но Мила не подпускала к себе и была полностью закрыта!

Что, черт возьми, она делает в этом аду? Я уже знаю, что это не первый ее ад. Мила рассказала мне, что была в Южном Судане, Эфиопии и Конго. Это четвертое ее место пре-

бывания. ЧЕТВЕРТОЕ! Какого черта она мотается по этим нищим странам? Одному богу известно! О причинах бегства из цивилизованного мира она не рассказывает. Я спрашивал неоднократно! Все расспросы безрезультатны! Мила мгновенно меняется в лице, стоит лишь только начать копать глубже. Она не любит вопросов о своей семье и никогда о ней не говорит. Никакой личной информации. Маленький ангел закрыта на тысячи замков! Все разговоры только поверхностные, хотя иногда она забывается и может случайно сболтнуть что-то, но потом мгновенно осекается и сразу же замолкает. Раковина захлопывается и диалогу конец! Ангел – загадка! Я очень хочу ее разгадать, узнать Милу поближе, понять, что подтолкнуло ее к такому сумасшедшему самопожертвованию. Мила работает с безумной самоотдачей. Я уже больше двух недель за ней наблюдаю, буквально глаз с нее не спускаю. А теперь я еще узнал, что она чего-то боится. Думаю, что-то достаточно серьезное случилось с ней в прошлом! Скорее всего, это и есть причина ее бегства из Москвы. В здравом уме такая красивая девушка не будет сидеть в этом аду. Что-то подтолкнуло ее принести себя в жертву. Вопрос в том, что именно, или кто?

Не знаю, сколько мы так простояли. Мила плакала, а я был рядом, конечно, не прикасаясь к ней. Боялся даже шелхнуться и что-то произнести. Я чувствовал ее тепло, запах, но дотронуться не смел, хотя в тот момент больше всего на свете желал быть ближе к ней. Мысли такого рода в послед-

нее время становились все более навязчивыми и посещали меня довольно часто. Наверно, у меня слишком давно не было женщины. Возможно, в этом и кроется истинная причина моего повышенного интереса к девушке с непростым характером и загадочным прошлым.

– Никогда не смогу привыкнуть к этому, – прошептала она и стала вытирать слезы руками.

– Быть может, и не нужно. Мила, почему ты здесь? Зачем тебе эти кошмары? Почему не вернешься домой?

Выражение ее лица мгновенно изменилось. Я не успел договорить, она оттолкнула меня и пошла к своему столу.

– Вам какое дело?

Раненый ангел исчез, вернулась язва-хирург.

– Если я спросил, значит, мне есть дело, – я тоже стал говорить жестче.

– Вам сделали перевязку? Рану сегодня осматривали?

Умно! Решила сменить тему. Так она обычно и поступает, когда начинаешь задавать неудобные вопросы.

– Нет. Обо мне сегодня забыли. Кроме вас, доктор, я тут никому не нужен.

– Здесь нет особого отношения ни к кому, – она старалась говорить по-деловому, и намерено избегала смотреть мне в глаза.

– Успел заметить.

– Присаживайтесь, я сделаю вам перевязку. Могли бы и напомнить о себе.

– Интересно, кому, если вы всей бригадой роды принимали?

– Хватит уже! Садитесь, – она повысила голос.

– Ну вот, и поговорили.

Я сел на стул, не отводя от нее глаз. Мила же ни разу не взглянула мне в лицо. Я снял футболку, чтобы Мила обработала рану. На ее щеках, как уже по сложившейся традиции, появился легкий румянец.

Маленькая, худая, уставшая, но мне она казалась самой красивой женщиной на земле. Возможно, потому, что я не помню других? Кроме того, здесь больше нет белых женщин, и мне не на кого обратить внимание.

Она

Прикасаться к нему всегда было волнительно. С самого первого дня, как он появился в больнице во мне стали зарождаться странные чувства. Я часто ловлю себя на мысли, что смущаюсь перед этим мужчиной, словно школьница. А когда он снимает футболку и предстает передо мной полуголым, я теряюсь, кажется, даже краснею. Он же замечает мое волнение и не упускает возможности съязвить или откровенно поглазеть на меня. Прямо какое-то испытание. Я хирург, и вид обнаженного тела меня никогда не смущал. Моя работа такова: видеть тело и работать с ним. Но только не в этот раз. С ним все иначе.

Сегодня все особенно обострено. Я чувствую себя очень уязвимой. Мне сложно держать себя в руках, практически

невозможно! Эмоции бьют через край, и я на пределе. Я принимала роды у женщины, которая весила не больше тридцати пяти килограмм. Ребенок, конечно же, был недоношенным и уже мертвым. И умер он в утробе матери не сегодня. Огромное количество времени ушло на то, чтобы ее семья разрешила мне сделать кесарево, и спасти хотя бы мать. Я знала, что малыш мертв, но родственники не позволяли помочь женщине. Потраченное время стоило ей жизни!

Здесь все очень отличается от цивилизованного мира! Люди и их восприятие реальности, поведение, поступки зачастую шокируют. Это другой мир! Некая частота, на которой все это сумасшествие возможно, и оно тут действительно реально. Но для образованных людей, происходящее здесь – это какой-то бред, утопия, безумие. Белый человек, даже врач, зачастую воспринимается местным населением враждебно. Я не могу просто взять и разрезать человеку живот, чтобы спасти ему жизнь. Семья должна разрешить мне это сделать. За инициативу и несогласованные действия я могу пострадать. Сегодняшний день надолго останется в моей памяти. Я всегда очень тяжело воспринимаю смерть пациентов, как и в принципе, любую смерть. Но, все намного сложнее, когда умирают на моих глазах: тут смешивается боль настоящего с болью прошлого, и эффект от потери удваивается. Не могу, никогда не смогу привыкнуть к несправедливости жизни!

Думаю, женщина осталась бы живой, если бы вовремя

обратилась за медицинской помощью. Смею предположить, что убогий и неадекватный муж моей умершей пациентки даже не в состоянии понять, что отнял у меня драгоценное время, благодаря которому я могла бы спасти его жену. Бедная женщина долго мучилась, а он не разрешал ей пойти в больницу. Своим запретом он практически убил супругу. Ребенок давно умер в утробе матери, и она мучилась от боли, при этом ее продолжал лечить какой-то местный шаман! И эти люди верят в это безумие! Разумом белого человека, такое вообще сложно понять. Я до сих пор не могу!

Я знала, что она умрет. С самого начала понимала, что уже не смогу спасти ее, однако отчаянно пыталась это сделать, надеясь на чудо. Но здесь чудес не бывает! Это тот мир, куда чудеса не попадают. Дикие и жестокие люди позволяют умереть своим близким, только бы те не пошли к белому доктору. Я не могу закрывать на это глаза. Слишком больно! Тяжело видеть все происходящее: голодных детей, бесконечные болезни, творящийся вокруг беспредел. Но среди этого хаоса есть и те, кто добр своим сердцем! К сожалению, они не способны что-либо изменить. Все чаще мне кажется, что я попала в ад на земле, словно отсюда нет выхода. Работая и живу на каком-то автопилоте. Насколько еще меня хватит? Каков мой предел терпения? Сколько я еще продержусь? Одному Богу известно! Наверное, я просто перестала надеяться на что-то лучшее для себя, и разучилась мечтать. Порой мне кажется, что я уже мертвая!

Надев стерильные перчатки, я резко сняла повязку, может даже слишком резко. Руки тряслись от волнения, так вышло совершенно случайно.

– Ай! Можно аккуратнее?

– Извините.

Я старалась не смотреть ему в глаза. Было неловко после всего, что произошло. Я дала волю эмоциям, этого нельзя было допускать. Мне стало казаться, что я хочу очутиться в его объятиях и проплакать там вечность, чтобы выплакать всю скопившуюся боль и свои жуткие страхи. Но такой роскоши я, конечно же, позволить себе, не могу. И никогда не смогу!

Никто и никогда не узнает, кто я, что произошло со мной и что творится у меня внутри! Это моя боль, моя ноша! В мои планы не входит открывать кому-либо свое сердце и распахивать душу. Все останется, как и было прежде. Я буду продолжать терпеть и заглушать свою боль чужой болью и смертью.

Он

Это невыносимо! В памяти пусто! Кто я такой, откуда, и как меня сюда занесло?

Прошло уже почти три недели, и никакого толку! Воспоминаний – ноль! Ничего из прошлой жизни, только «африканское» настоящее. Если бы не было ее, я бы, наверное, уже сошел с ума.

С того дня, как Мила плакала в этой комнате, она ста-

ла избегать меня. В глаза мне не смотрит, почти не говорит со мной, да и в ординаторской старается не задерживаться. Между нами пробежал холодок, и этот холодок явно исходит от нее. Она намеренно прячется от меня. Я это вижу и чувствую. Напряжение между нами буквально витает в воздухе. Чем более она недоступна, тем сильнее я желаю ее. И это желание становится все труднее контролировать.

Сегодня она будет дежурить в ночь. Я это знаю от другого доктора и уже жду ее. Мне не хватает нашего общения. Хочу ее видеть, говорить с ней, и я постоянно думаю о гораздо большем. Ничего не могу с собой поделать. Эта девушка задела в моей голове, и лишь только мысли о ней не дают мне сойти с ума в этом аду.

Она

– Добрый вечер! – я вошла в ординаторскую, в которой меня, ждал он.

Да, именно ждал! Я чувствовала это. Может, ему просто скучно? Ведь кроме врачей, пообщаться ему не с кем, да и вспомнить нечего. С моими коллегами он отлично ладит, и у него с ними не возникает таких трений, как со мной. Несмотря на то, что пациент явно идет на поправку, выписать его мы пока не можем. Кто он на самом деле? Какая его жизнь в реальном мире? Я ничего о нем так и не узнала. Да и откуда? Он и сам о себе ничего не знает. Каково это, вот так попасть в пустоту? Даже не представляю! Думаю, это очень тяжело. Но пациент хорошо держится, позитивно настроен. Чувствует-

ся, что он очень умный и самодостаточный мужчина, но явно с непростым характером. Не представляю, как он будет жить дальше с потерей памяти. Быть может, еще все вспомнит? Я очень на это надеюсь. Хочу узнать его настоящего. Хотя зачем мне это? Мы все равно скоро расстанемся навсегда, независимо от того, вспомнит он себя или нет. Неважно, в любом случае нам не по пути. Он вернется в цивилизацию, а я после окончания контракта подберу себе следующий ад и отправлюсь туда, в надежде, что когда-нибудь моя попытка закончится. Иногда перед сном, лежа в постели, я думаю о том, а что будет, если я не проснусь? Хоть кого-то это тронет? Мне кажется, что и меня саму это не сильно расстроит.

В последнее время я даже немного завидую своему пациенту: что бы там с ним в прошлом ни было, у него есть реальная возможность начать жизнь с чистого листа, без лишних воспоминаний! Возможно, это не так уж и плохо? Да, звучит заманчиво! Он говорит, что не помнит абсолютно ничего. Динамики в его состоянии не произошло, нет ни малейшего сдвига. И это проблема! Я, да и другие врачи не уверены, что он из России. Тот факт, что пациент знает русский язык, еще не говорит о его принадлежности к этой стране. Во-первых, у него прослеживается некий акцент, во-вторых, периодически в разговоре он использует немецкие слова. Я предполагаю, что это немецкий, хотя сама этого языка не знаю, но уж очень похож. По сути, здесь до него никому нет дела. В больнице все врачи перегружены, и заниматься проблемами

отдельного пациента никто не будет. Его память уже не наша забота. Как только мужчина окрепнет физически, его, скорее всего, доставят в наше посольство. И там, ему придется столкнуться с реальностью жизни. Куда он отправится? Может его уже кто-то разыскивает? Я не знаю. Мы слишком далеко от благ цивилизованной жизни. Здесь не знают, что такое Интернет и сотовая связь. В этом месте у людей другие задачи и они более насущные: не умереть с голоду и выжить любой ценой!

– Добрый, если его можно назвать таковым, – мужчина бросил сухие слова мне в ответ. Затем, он поправил подушку, положил ее под спину и присел, опершись на нее. Он откровенно рассматривал меня, совершенно не стесняясь: то, как я вошла, вымыла руки и села за свое рабочее место.

Почему обязательно нужно на меня так пялиться? Иногда мне хочется подойти и задернуть ширму. Он очень сильно на меня влияет. Ему даже не обязательно мне что-то говорить, лишь от одного его присутствия я уже начинаю волноваться. Я чувствую его взгляд и мыслями улетаю совсем в другое направление, только больница не то место, где позволительна такая роскошь. Мне необходимо быть внимательной и днем и ночью, никаких лишних эмоций быть не должно, и не имеет значения, в какую смену я работаю.

После вечернего обхода у меня появилось время, чтобы побыть в ординаторской и заняться текущими делами. Мне нужно было заполнить карточки и журналы. Только вот при-

существование соседа-пациента, меня все же, значительно отвлекает. Надеюсь, он скоро уснет – близится ночь.

– Мы можем поговорить?

– О чем вы хотите поговорить?

– О чем угодно, выбор темы – за вами.

Я усмехнулась:

– Если честно, я не обладаю временем в таком количестве, чтобы болтать ни о чем.

– Да бросьте! Вы проверили всех своих пациентов, в больнице все затихло. Сейчас у вас явно есть несколько свободных минут.

Я отрицательно покачала головой, даже не посмотрев на своего пациента, и пододвинула стопку с карточками ближе к себе.

Он прав, уже поздно, и в больнице действительно непривычно тихо и мирно. Такое бывает не часто. Только вот разговаривать с ним становится довольно опасно для меня. Мужчина странным образом влияет на мое спокойствие и самообладание, а так же на качество моего сна.

– Вы не могли бы осмотреть меня? Про меня сегодня снова забыли. И рана ноет.

Я резко подняла голову и посмотрела на него. В комнате уже начало темнеть, но освещение я еще не включила. Мужчина смотрел на меня в упор при этом на его лице появилось незнакомое мне выражение.

Я встала из-за стола и пошла мыть руки.

– Почему вы не напомнили о себе? Вы же не думаете, что вы здесь VIP–пациент? Если вы себя плохо чувствуете, нужно было сказать врачу дневной смены. Почему молчали?

Я отчитывала его, как маленького мальчика. В такой стра- не нужно очень внимательно относиться к своему здоровью, тем более с его ранением. Риск нельзя себе позволить. Кругом столько заразы, что одному Богу известно, есть ли места более грязные, чем это. Даже вода и та здесь на вес золота.

Я вытерла руки и, прихватив стерильные перчатки, направилась к его постели, так как пациент не потрудился подняться и пересест на стул. Иногда его наглость в отношении меня, просто поражает. Он действительно очень часто ведет себя со мной довольно бесцеремонно. Такого поведения с другим медперсоналом я за ним не замечала. Почему-то повезло именно мне. Видимо, пациент так выражает свою благодарность за то, что я вытащила его с того света. Не скрою, у него были все шансы там оказаться. Тот факт, что его спасли и привезли в больницу, для меня до сих пор остается загадкой. Обычно местным жителям плевать на белых людей, они настроены по отношению к нам крайне недоброжелательно, порой даже агрессивно. Это очень странно! Мы находимся здесь, чтобы помогать им, но многие из них этого словно не понимают. Не все, конечно, есть и другие, добрые и открытые, и таких немало. Но все же, большинство из местных жителей косо смотрят, так и норовят оскорбить или по возможности украсть лекарства. С медицинскими препаратами во-

обще отдельная тема: нужно быть начеку и ни в коем случае не давать на руки лекарство в упаковке, так как пациенты стараются потом его продать. Дикость! Безумие африканского народа, к которому сложно привыкнуть.

– Я не сказал, что плохо себя чувствую.

– Ладно, сейчас разберемся, – я присела на край его кровати и сразу же почувствовала легкое волнение. – Снимите футболку.

– С удовольствием.

Он безумно смущает меня: этот взгляд, интонация, поведение... У меня словно что-то переворачивается внутри. Он делает это намеренно! Такой вид общения у нас сложился с самого начала. Но после того как я плакала в ординаторской, мои чувства особенно обострились – он что-то пробудил во мне.

Пулевое ранение сквозное на левом плече. На этом же плече находится большая и очень красивая татуировка льва. Она выполнена настоящим мастером своего дела. Тату просто великолепное! Татуировка разноцветная. К ней хочется прикасаться и внимательно рассматривать: каждую деталь, тона, переходы. Она начинается на груди слева и красиво переходит на плечо, спину и левую руку. Пуля прошла именно в том месте, где у льва располагалось сердце. Прямо мистика какая-то!

Я замерла и отвлеклась на красоту талантливого мастера. Это тату завораживает, словно околдовывает своей необыч-

ностью и идеальным исполнением. Каждый раз, делая пациенту перевязку, я смотрела на нее с любопытством, но у меня, конечно, не было возможности рассмотреть ее внимательно. Сегодня же я задержала свой взгляд и озвучила вопросы уже давно крутившиеся в моей голове:

– Никогда раньше не видела такой красивой татуировки. Интересно, кто ее сделал? И почему именно лев? – я впала в задумчивость. – Когда вспомните, обязательно расскажите мне.

Он, конечно, услышал каждое сказанное мною слово, но молча продолжал смотреть на меня. Его взгляд был другим, незнакомым. Раньше он так на меня не смотрел. Я не могла понять, о чем он думает.

Только я собралась прикоснуться к повязке, как он резко притянул меня к себе и впился своими губами в мои. Я даже не успела одуматься и понять, что происходит. Как ни странно, но я не испугалась. Сначала я попыталась отпрянуть, но он не позволил, сильнее прижав к себе. Через мгновение, я уже отвечала на его поцелуй. Сумасшествие какое-то! Но я не хотела ничего прекращать. Внизу живота сконцентрировалась энергия, и все тело затрепетало, наполняясь жадой желания. И сила его была такова, что все отошло на задний план, и ничего уже не имело значения. Я хотела его, как безумная, и, не стесняясь, показывала свое желание.

Он стянул резинку, которая удерживала мои волосы в хвосте, и погрузил руку в копну непослушных волос. Мы про-

сто делали то, что хотели, будто понимали: если кто-то из нас, хоть что-то скажет – это все разрушит. Граница стерта, и мы уже не могли остановиться. Словно сорвавшись с цепи, с сумасшедшей скоростью мы стали стягивать друг с друга одежду. Нам было все равно, что будет потом. Мы даже забыли о его ране и незаживших ребрах. Освободив меня от одежды, он усадил меня верхом и резко вошел в меня. Я не занималась сексом много лет, и, видимо, оказалась не совсем готова так быстро принять его значительный размер. Боль смешалась с желанием, и я вскрикнула.

– Прости, прости. Больно? – он сразу же остановился.

– Не останавливайся.

– Ни за что на свете.

Немного сбавив темп, мы продолжили. Больше никто из нас ничего не говорил.

Он управлял нашими движениями, а я полностью подчинилась ему, и мне это безумно нравилось! Удовольствие от каждого толчка пронизывало и наполняло все клетки моего тела! Неудержимая, какая-то дикая страсть! Моя плоть просто горела безумным желанием! Тело, пропитанное вожделением, ликовало от нашего слияния. Я предвкушала сладкую кульминацию, чувствуя нараставшее и уже неконтролируемое возбуждение. Своими ощущениями я улетала в далекий рай, в котором никогда не была. Боже! Разве так бывает? Я и не знала!

Я проснулась среди ночи от шума на улице. Слышны бы-

ли громкие голоса местной речи. Мой пациент мирно спал, обнимая меня, и шум его абсолютно не беспокоил. Я аккуратно убрала с себя его руку и тихонько выскользнула, чтобы не разбудить. Быстро одевшись, я вышла на улицу.

Глава 2

Он

– Как уехала? Куда? – у меня внутри словно что-то оборвалось. Услышанные слова были, как гром среди ясного неба!

– В деревне, расположенной недалеко от строящейся гидроэлектростанции, снова вспыхнули беспорядки. На этот раз все очень серьезно: сгорела почти вся деревня, много погибших и раненых, медицинская помощь нужна на месте, везти пострадавших в больницу нет возможности.

– Почему поехала она? Она же женщина! – я был в шоке от новости, что Мила уехала, и едва мог контролировать свои эмоции.

Крупный бородатый доктор усмехнулся. Николай Николаевич тут главный. Это его я увидел в первый день пребывания в больнице, после того, как пришел в себя. Высокий, плотный мужчина лет пятидесяти, любитель пошутить. С виду грозный, но на самом деле он человек с большим и добрым сердцем – это я уже успел понять. Полная самоотдача своему делу – на такое способен не каждый врач. Вообще я думаю, что в таких странах могут работать только фанаты своего дела, иначе никак! Здесь можно продержаться только на внутреннем энтузиазме, по-другому нереально. Нужно очень любить свою работу, чтобы жить в собачьих усло-

виях и вытаскивать с того света людей, которые порой, даже «спасибо» за это забывают сказать. Предполагаю, что не все местные жители такие, но из того, что я уже успел увидеть и услышать, могу сказать: общая обстановка и традиции местного населения делают свое дело.

– Мы здесь на работе. Была ее смена, так что, и ехать положено ей. Не беспокойся, она там не одна. Что ты так заволновался? Понравилась наша Мила?

Николай Николаевич слегка улыбнулся и посмотрел прощательным взглядом. Иногда мне кажется, что он умеет читать мысли. За эти дни, что я провел в больнице, мы с ним довольно часто общались. Он искренне хочет помочь, пытается оживить мою память, пока – безрезультатно!

Из-за недостатка койко-мест меня положили на кровать за ширмой в ординаторской. Уверен, мне крупно повезло не оказаться в палате с местными жителями. У меня словно платная палата, только вместо телевизора прямое общение с медперсоналом. Я всегда в курсе всех последних событий. Правда, зачастую от этих событий становится тошно и хочется закрыть уши, чтобы не слышать, о чем говорят врачи. Больные малярией, кишечными инфекциями, пострадавшие от разборок между преступными группировками и даже ВИЧ-инфицированные люди, – это лишь часть из тех с кем врачам приходится иметь дело. В больнице не хватает врачей, необходимых медикаментов, вакцины и нет нужного оборудования. Дети умирают даже не успев начать

говорить. У людей нет элементарных, человеческих условий для нормальной жизни.

Не знаю, откуда я приехал в это место, из какого я города. Но искренне надеюсь, что мой дом как можно дальше от этого ада, и я очень скоро вспомню, где он находится.

Я шумно вздохнул и откинулся на подушку: что я мог ему ответить.

– Понимаю. Мила многим нравится. Только она никого не подпускает, закрыта на секретные замки. Тебе ловить нечего! Иди мимо, парень! – он стал серьезнее, захлопнул толстый журнал и направился в коридор.

Оставшись наедине со своими мыслями, а главное, с воспоминаниями о проведенной с Милой ночи, я ощутил незнакомое ранее чувство, словно потерял что-то, не успев толком обрести. Стало так погано на душе, будто кусок плоти вырвали! Не могу даже объяснить словами и понять, что я чувствую внутри себя. Ненавижу это место! Все здесь мне осточертело! Но черт возьми, хочу ее! Всю ее, тело, сердце, душу. Меня влечет к ней с такой силой, что я едва держу себя в руках. ТО, что было ночью между нами – это нечто! И это был не просто секс, а что-то гораздо большее, причем для нас обоих.

Она

За последние четыре года, начиная с той проклятой ночи, я повидала многое, прошла через такие испытания, что не каждому дано и половину на себя взять, за всю свою жизнь.

Страшно даже вспомнить о том, что я видела и чувствовала. Но я не сдалась, не сошла с ума! Я продолжаю двигаться вперед и помогать другим людям. Хотя и проживаю каждый свой день, словно на автопилоте. Я как в тумане, который никогда не рассеется! Иногда мне кажется, что я уже умерла и попала в ад.

То, что ждало меня в деревне невозможно, просто нереально принять и понять. Жуткий пожар поглотил почти все. Когда мы приехали, в воздухе чувствовался стойкий запах горелой человеческой плоти. Огромное количество погибших и пострадавших.

С другими врачами мы провели здесь больше двух недель. Условия, в которых мы спим, едим и оказываем медицинскую помощь, вряд ли можно вообще назвать человеческими. Жара, антисанитария, нехватка медикаментов и нескончаемый поток смертей.

Деревня была достаточно большая, но то, что от нее осталось, уже и не похоже на место, где могут жить люди. Но они продолжают тут жить и не уйдут отсюда. Такое ощущение, что этот ад никогда не закончится! Не знаю! Быть может, и нет!

Строительство гидроэлектростанции вызывает периодические вспышки вооруженных конфликтов между теми, кто «за», и теми, кто «против». В последнее время ситуация особенно обострилась, так как строительство набирает темп. Что эти люди отстаивают? Мне кажется, они и сами тол-

ком не знают! Отчаянно пытаюсь не впустить на свою землю блага цивилизации, они готовы убивать. У них непонятное агрессивное отношение к белым людям, хотя нашу помощь можно было бы принять и с благодарностью. Это сложно объяснить в двух словах, я бы сказала, невозможно! Нужно очутиться здесь, чтобы увидеть все своими глазами и постараться не сойти с ума от увиденного. Больше всего смотреть на детей. Нужно иметь каменное сердце или вообще его не иметь, чтобы быть равнодушным к происходящему. Невозможно, просто нереально выработать иммунитет и стать безразличной. Я постоянно прилагаю над собой невероятные усилия, но стать черствее никак не получается. Как бы мысленно я ни пыталась абстрагироваться и не пропускать через себя эти эмоции, – не выходит, все бесполезно. Стоит лишь на мгновение позволить себе впустить жалость, и все, ты в капкане, из которого не выбраться никогда. Знаю, что я попала в эту ловушку навсегда. То, что пережито, никогда не сможет исчезнуть из моей памяти. Эти воспоминания будут храниться до конца моих дней, время от времени всплывая и причиняя боль. Именно поэтому иногда я завидую своему пациенту. Если бы мне предложили стереть память, я бы согласилась, не задумываясь ни на секунду!

Спустя семнадцать дней наша миссия в деревне была окончена. Джип уже практически подъехал к больнице, и мое сердце билось так, словно готово было выпрыгнуть из груди. Причиной такого беспокойства был, конечно же, он.

Только мысли о нем и помогали мне не тронуться умом и продержаться все эти дни в той жуткой деревне. Каждую ночь, закрывая глаза, я чувствовала его запах и прикосновения, как будто он был рядом со мной. Он поселился в моем сердце, захватил мою душу и околдовал меня. Я влюбилась в него – себя не обмануть! Даже нет смысла переубеждать и перебарывать себя. Факт есть факт! Удивительно, что это все же случилось со мной! Учитывая мое прошлое, такого произойти не должно было. Это довольно странно! Я не думала, что когда-нибудь смогу почувствовать что-то подобное. Но я чувствую!

Я всерьез начинаю задумываться, что пришла пора прекратить африканское путешествие. Впечатлений мне хватит до конца жизни!

Николай Николаевич встретил нас во дворе больницы. Мы поговорили о событиях в деревне, а потом направились внутрь здания. Я шла очень быстро, и скорее всего, Николай Николаевич обратил на это внимание. Но когда я вошла в ординаторскую, то сразу же остановилась в дверях, как вкопанная. ЕГО кровать была пустой! Предполагаю, что скрывать своего удивления мне не удалось.

– Он уехал. Вспомнил себя, – Николай Николаевич пристально посмотрел на меня и прошел к своему рабочему столу.

Я продолжала смотреть на кровать, в которой меньше трех недель назад занималась самым лучшим сексом в своей

жизни. Я бы даже не назвала это сексом. Это было прощание со страхами, освобождение, познание своего тела и полет в мир удовольствия.

– На следующий день после твоего отъезда. Он все вспомнил совершенно неожиданно. Мы говорили о строительстве ГЭС и беспорядках, которые возникают на этой почве. И парня просто осенило! В этот момент мне пришлось отлучиться к пациенту, а когда я вернулся в ординаторскую, его уже не было. Мы толком даже поговорить не успели. Я так и не узнал, кто он на самом деле. Вот тебе и благодарность за лечение. Парень смотался при первой же возможности.

Слезинка покатилась по щеке, и я сглотнула образовавшийся ком в горле.

Николай Николаевич замолчал. Возможно, он хотел сказать что-то еще, но, увидев мою реакцию, очевидно передумал. Он задал мне вопрос, который я не ожидала услышать:

– У вас с ним что-то было?

– Нет, – я прошла к раковине и начала мыть руки.

– Тогда чем можно объяснить твои слезы?

– В глаз что-то попало.

– Понятно. На будущее имей в виду, врать ты не умеешь.

Мила, иди домой и отдохни.

Дни сменялись бессонными ночами. Сегодня ночью я так и не уснула. Тошнило шестой день подряд, в основном по утрам. Грудь болит, месячных нет. Не надо иметь медицинское образование, чтобы понять, что я беременна.

Он так и не вернулся. Думаю, уже и не вернется, но я продолжаю надеяться. Из дня в день, из ночи в ночь, словно маленькая девочка я верю в мечту. Да, лгать себе нет смысла. Я жду его всегда. Теперь особенно, потому что наша ночь не прошла бесследно, а оставила после себя приличный след в виде новой жизни, зародившейся внутри меня. У меня появилась какая-то неконтролируемая плаксивость. Стоило мне только остаться одной, как я начинала плакать. Эмоции выходили, и я ничего не могла с собой поделать. Мне хотелось выть от тоски и боли. Было безумно обидно осознавать, свою потерю. Я даже не успела насладиться сполна, прочувствовать и пресытиться впечатлениями от нашей близости. Я лишь только прикоснулась, и тут же все отняли!

Сегодня Николай Николаевич задал мне вопрос, что называется, в лоб:

– Мила, присядь. Нужно поговорить.

Я села на стул напротив его рабочего стола.

– Что-то случилось?

– Это ты мне скажи, что у тебя случилось?

– О чем вы, Николай Николаевич?

– Мила, я, конечно, не гинеколог, но и не слепой. Какой у тебя срок?

В кабинете повисла тишина. Я отвела взгляд в сторону, на глазах навернулись слезы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.